

Багатурия Г.А.

**Размышления
марксоведа**

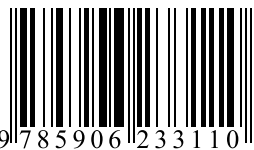
2013

Георгий Александрович Багатурия, исследователь марковского рукописного наследия, доктор философских наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель крупнейшего международного проекта: издание *Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на языках*

оригинала, сокращенно МЭГА (от **Marx-Engels Gesamtausgabe MEGA**), осуществляемого силами десятков крупнейших научных специалистов из России, Германии, Нидерландов, Японии, Дании, Франции, США и других стран. **Планируется всего издать 240 томов.**

ISBN 978-5-906233-11-0

9 785906 233110

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

БАГАТУРИЯ Г.А.

Размышления марксоведа

Пушкино

Центр стратегической конъюнктуры

2013

УДК 623
ББК 68:8
Б14

БАГАТУРИЯ Г.А.

Б14 Размышления марксоведа. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — 52 с.

ISBN 978–5–906233–11–0

В работе выдающегося современного ученого-марксоведа Георгия Александровича Багатурия рассматриваются актуальные вопросы социально-политического учения марксизма.

Для всех, кто интересуется политическим учением марксизма.

19 ноября 1964 ЮНЕСКО утвердило свой стандарт: «**Книга** есть печатное неперIODическое издание объемом не менее **49 страниц**, не считая обложки». Все, что меньше 49 страниц, это уже брошюры.

ISBN 978–5–906233–11–0

© Багатурия Г.А., 2013.

© Воробьев А.В., оформление, 2013.

Научное издание

Сдано в набор 04.03.2013. Подписано в печать 08.03.2013.
Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л.3,25. Уч.-изд. л. 1,16. Эл. изд.

Центр стратегической конъюнктуры: Тел. +7(495)772–03–76, 7720376@mail.ru
141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Реальный социализм с точки зрения классического марксизма	5
II. Что такое пролетариат XXI века?	27
III. О возможных законодательных инициативах депутатов и фракций левой ориентации. Размышления марксоведа	43
Об авторе	51

I. Реальный социализм с точки зрения классического марксизма¹

В виде двенадцати тезисов я попытался сформулировать свою позицию по только что заявленной теме: «Реальный социализм с точки зрения классического марксизма», чтобы мы смогли объективно, трезво представить наше обозримое будущее и действовать в соответствии с таким представлением, свободным, с одной стороны, от утопизма тех, кто призывает назад, к стране Советов, к восстановлению того, что у нас было, и, с другой стороны, диа-

¹ Экономическая и философская газета. 2011. № 11.

метрально противоположно, от тех, у кого органичной является биологическая ненависть ко всему нашему прошлому, к нашей великой, первой в истории попытке перейти от классового капиталистического общества к посткапиталистическому, которое основоположники нашего учения называли коммунистической общественной формацией.

Поэтому вопрос: что такое реальный социализм? — представляет собой не чисто теоретический вопрос, а практический и актуальный интерес для нас сегодня. В идеологии, господствовавшей в советский период, реальный социализм отождествлялся с первой фазой коммунистического общества. По этому пункту одно из моих основных положений — я, разумеется, принципиально не согласен с такой интерпретацией и не скрывал своих взглядов и в советское время, сотни раз выступая в самых разных точках Москвы и страны, и не только в нашей стране. Был эпизод, когда я выступал в Кремле с трибуны, с которой выступали все генсеки, от Ленина до Брежнева, или перед двухтысячным коллективом центрального аппарата КГБ в клубе на Лубянке, и подобные взгляды я не скрывал и в то время.

Итак, первый пункт: что такое реальный социализм с точки зрения марксистской концепции революционного преобразования общества?

Все знают, что это классически сформулировано Марксом в его «Критике Готской программы», там речь идет о трех основных стадиях становления и развития коммунистического общества в переходный период, в период диктатуры пролетариата. И две фазы коммунистической общественной формации.

Так что с точки зрения классического марксизма все попытки определить, что такое социализм, иначе, чем это сделано было у Маркса и Энгельса, являются абсолютно неприемлемыми. Само понятие «реальный социализм» содержало в себе допущение того, что существует или может существовать некий идеальный, чисто теоретический социализм, и понимание того, что это не совсем тот социализм, который мы представляли в соответствии со своим мировоззрением, было связано с этим понятием.

Соответственно возникли самые разные интерпретации. С одной стороны, говорили, что реальный социализм это ранний социализм, мутантный социализм, недоразвитый социализм. Некоторые даже

считали, что это государственный социализм и даже государственный капитализм. Действительно, некоторые аналогичные черты можно было заметить, в связи с этим возникли и такие псевдомарксистские представления, что возможен какой-то рыночный социализм, или шведский социализм.

Социальные завоевания Швеции интерпретировались тоже как один из вариантов того, что можно называть социализмом. Поэтому я, конечно, категорически не согласен с тем, что социализм можно определять десятью-двадцатью разными способами, в том числе некоторыми из упомянутых, тогда, когда существует ясное определение этой стадии.

Насколько мне известно, в теоретическом наследии Маркса и Энгельса нет нигде отождествления первой фазы коммунистической общественной формации с понятием «социализм». Такого прямого отождествления вы не найдете в наследии Маркса и Энгельса.

И все-таки, что такое первая фаза, если отождествлять ее с социализмом с точки зрения Маркса и Энгельса достаточно однозначно? И тут разномыслия и различных интерпретаций быть не может. Это бесклассовое общество, основанное на общественной

собственности на основные, то есть общественные, средства производства, общество, в котором господствует принцип распределения по труду.

Эти три главных принципа прямо вытекают из «Критики Готской программы» Маркса. И никакого другого с точки зрения классического марксизма быть не может. А классический марксизм для меня — это та форма, которая была разработана фундаментально и первично двумя основоположниками и которая представлена в теоретическом наследии Маркса и Энгельса. Мы имеем 50 томов русского издания, и мы теперь уже имеем почти 120 книг международного полного издания, а доведение этой беспрецедентной гигантской работы до конца удвоит те 120 книг, которые уже сегодня стоят на полках. И не в одной из них вы не найдете прямого отождествления первой фазы коммунистической общественной формации с социализмом. И вот эти три главных принципа, бесспорно, выражают точку зрения Маркса и Энгельса.

Поэтому я считаю, что общество, которое у нас было и которое называлось реальным социализмом, не было первой фазой коммунистической общественной формации. Кстати, когда я отождествляю обществен-

ную собственность на основные средства производства, говоря, что это — общественные средства производства, я исхожу из того, что с 1844 года, с работы Маркса «Экономические и философские рукописи», вслед за польским экономистом Фредериком Старбеком, Маркс различает индивидуальные и общественные производительные силы с точки зрения использования их в одиночку или сообща. С этой точки зрения, основные производительные силы — это общественные производительные силы. И поэтому с точки зрения определения первой фазы коммунистического общества надо посмотреть, что было у нас реально в жизни.

Но для того, чтобы трезво оценить, что собой реально представлял наш реальный социализм, для этого необходимо принимать во внимание различия между формальным и реальным.

Коротко о трех этих основных принципах. И на бумаге, и в Конституции, а не только в реальной жизни признавалось, что наше общество еще не является бесклассовым, есть два дружественных класса и какая-то прослойка между ними — это признавалось официально.

Но реально ситуация была даже сложнее. Вы знаете широко известную книгу Восленского под названием «Номенклатура», и есть интерпретация нашей ситуации, согласно которой номенклатура была тем господствующим классом, который в конечном счете эксплуатировал всё остальное общество, и в этом смысле была аналогия с так называемым азиатским способом. На эту концепцию Восленского можно было бы серьезно, очень серьезно возразить. Ту же идею, впрочем, выдвигал ранее и Джилас под названием «Новый класс».

И потом, даже с точки зрения дружественности или недружественности классов, которые существовали еще у нас, тоже не всё так просто и примитивно. Это что касается бесклассовости общества реального социализма.

Далее. Общество базируется на общественной собственности на основные средства производства. Формально общественная собственность в известных формах, государственной, коллективной и так далее, у нас существовала, по крайней мере юридически, официально, но реально ключевой признак собственности: кто извлекает материальную пользу,

выгоду из того объекта, который находится в его собственности.

И с этой точки зрения, хотя на бумаге, в Конституции у нас господствовала общественная собственность на основные средства производства, реально, на мой взгляд, это была некая смешанная форма собственности, в которой были элементы общественной собственности, групповой собственности, индивидуальной собственности, частной собственности и, может быть, даже криминальной собственности. Достаточно упомянуть о таком не мелком, а достаточно широко распространенном явлении, как теневая экономика, которое получило достаточно серьезное развитие в ту эпоху «реального социализма». Так что даже с точки зрения базовой собственности этого общества не всё так просто.

Что касается распределения по труду, на бумаге это было действительно так. А каждый, кто жил и работал в то время, прекрасно знает, — хотя многие искренне убежденные марксисты и социалисты и сторонники того нашего прекрасного прошлого могут спорить по этому пункту, — что, с одной стороны, мы имели дело с уравниловкой, а с другой стороны, распределение

часто было не по труду, а по креслу. И это порождало такое отвратительное явление, как карьеризм. И в этом смысле всё упирается чисто теоретически в то, что в гениальном «Капитале» Маркса теоретически не разработана одна очень важная ключевая проблема — проблема сведения сложного труда к простому. Десять или двенадцать раз Маркс говорит об этом в своем главном экономическом труде, но не дает нигде теоретического решения этой проблемы. Он говорит, что рынок устанавливает соотношение между сложным и простым трудом, но эта констатация ситуации в капиталистическом обществе. А если вы переходите к новому обществу и начинаете строить бесклассовое общество, в котором должно осуществляться распределение по труду, как вы будете определять количество и качество труда и соответственно оплату этого труда?

Неделю назад в Народной академии наук один математик делал интереснейший доклад. Они разработали методику определения стоимости вновь создаваемых продуктов. В этом еще надо разбираться, но у меня такое впечатление, что в основе лежит то, что в политической экономии называется теорией предель-

ной полезности. Но то, что это осуществляется на рынке в условиях капитализма, этот математик попытался сформулировать в виде определенной теории и методики определения стоимости, в особенности вновь создаваемых продуктов, которые являются результатом новых технологий. И соответственно старые методы определения на глазок рыночной стоимости того или иного нового продукта не работают, необходимо новое решение. Эта разработка, как мне представляется на первый взгляд, не снимает проблему, которую не решил Маркс и которой занималось специально то направление буржуазной политэкономии, которое называется теорией предельной полезности.

И с точки зрения распределения по труду, мне кажется, формально было одно, а реально это было нечто другое. В нашем маленьком мире, где мне приходилось десятилетия работать, Институт при ЦК партии, мы занимались изучением теоретического наследия Маркса, Энгельса, Ленина, раньше был и сектор Сталина. Но даже в этом замечательном коллективе было видно, как работает уравниловка в наших условиях, как определяется очень ча-

сто не по количеству и качеству труда, а по занимаемому статусу оплата труда того или иного сотрудника. Каждый из присутствующих, наверно, может десятки таких случаев вспомнить из опыта своей собственной жизни.

Одним словом, я считаю, что это отождествление реального социализма с первой фазой коммунистической общественной формации некорректно.

В связи с проблемой: чем был этот реальный социализм — стоит и вопрос о причинах краха реального социализма. Потому что, только понимая, почему таким оказался итог семидесятилетнего существования нового общества, можно сделать из этого полезные выводы.

Эта тема заслуживает специального обсуждения, но я попробую предложить вам беглое перечисление полдюжины основных фундаментальных причин, которые, на мой взгляд, привели к подобному финалу.

Первое. Революция произошла в одной, не самой развитой капиталистической стране, в стране, в которой не было достаточно развитых предпосылок для социалистических преобразований. Дальше, на протяжении ряда десятилетий противостояния одной

этой страны всему капиталистическому миру, ситуация осажденной крепости. При этом на это наложилась гонка вооружений, поражение в идеологической войне, в холодной войне, которую вел против нас весь капиталистический мир. Но к этому добавилось и кое-что еще. 1991 год, год контрреволюции, реванша за 1917-й, и в основе любой социальной революции с точки зрения теории Маркса лежит противоречие между производительными силами и производственными отношениями.

Мне кажется, что в данном случае подобное фундаментальное противоречие тоже сыграло свою роль. Это противоречие между развитием мировых производительных сил с теми общественными, в широком смысле слова, отношениями, — это отношения и политические, и социальные, и экономические, которые сложились в нашей стране.

Это выражалось, как вы помните, в том, что на высшем уровне было принято решение соединить достижения современной научно-технической революции с преимуществами социализма. Соединили, как же! Компьютеры не научились на современном уровне делать. Это, к сожалению, объективный факт.

За этим лежало и особое положение работников умственного труда в этом реальном социалистическом обществе. Это — фундаментальная проблема, с которой тоже бесполезно разобраться, потому что, по моему глубокому убеждению, с точки зрения Маркса и Энгельса, те, кто сидит здесь в данный момент, люди, занятые преимущественно умственным трудом, это тоже часть рабочего класса XXI века, и притом та часть, которая становится всё больше и больше солью земли.

И мне кажется, что проблема превращения современного рабочего класса, в состав которого входит и этот отряд, подобна той проблеме, о которой писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», «необходимость превращения класса в себе в класс для себя». То есть осознание этими составными частями современного рабочего класса их общих интересов и умение совместно действовать как некий единый класс.

В 1991 году, когда в стране назревала необходимость революционных преобразований, произошла не революция, а контрреволюция со всеми и многими и по сей день вытекающими из этого последствиями.

Исходя из трезвого понимания того, чем было наше недавнее прошлое, «реальный социализм», для того чтобы трезво, объективно и успешно действовать в современном обществе, левое движение, коммунистическое движение прежде всего, должно иметь современную теорию, соответствующую эпохе XXI века.

Эта эпоха по целому комплексу важнейших показателей отличается от эпохи, в которой жили и создавали новое мировоззрение основоположники нашей теории. И я могу только в виде примера перечислить колоссальный рост производительных сил, неслыханный по сравнению с тем, что было достигнуто в XIX и даже XX веках. Информационная революция, новая классовая структура общества, начало освоения космического пространства, начало преобразования не только окружающей природы, но и собственной природы человека, геновая инженерия и многое другое. Колоссальная роль общественного сознания и науки в жизни общества, чего не было ни в XIX, ни в XX веке, тем более в предшествующих. Всё это создает принципиально новую ситуацию. Тут можно было бы целый цикл обсуждений организовать, чтобы представить себе, насколько отличается сегодняшнее

познание от того, каким оно было еще сравнительно недавно. И появление таких новых направлений, как теория множеств, синергетика, общая теория систем, общая теория практики, новая наука, которую, отталиваясь от наследия Маркса и Энгельса, еще предстоит создать.

И мы должны воспользоваться этим, чтобы понять, что же должно делать в этой ситуации левое движение уже сегодня. Или мы можем только наблюдать, осмысливать, дискутировать, искать те или иные определения. Но есть потребность, необходимость и даже легальная возможность не сидеть сложа руки.

Надо не только создавать предпосылки, но и содействовать созданию предпосылок, и это предпосылки интеллектуальные, теоретические, организационные, социальные, экономические и материальные предпосылки.

Прежде всего, чем мы можем заниматься, мы можем изучать, мы можем размышлять и познать прежде, чем преобразовать, — вот подлинный смысл знаменитого тезиса Маркса о Фейербахе: философы лишь различным образом интерпретировали мир, а дело заключается в том, чтобы познать его и преобра-

зовать на основе этого познания. Поэтому работать над созданием современной теории мы можем, никто нам в этом не препятствует. Это первое.

Дальше — организационно — ну что это за коммунистическое или левое движение, если существуют десятки коммунистических партий в одной стране, которые не могут договориться между собой? Что это такое? Лет тридцать или сорок тому назад я в составе молодежной делегации был в ФРГ. Тогда социал-демократы шли к власти. Мы были гостями социал-демократического движения, и они нам говорили: «Мы должны показать населению, что мы можем управлять страной».

Так вот, надо готовить кадры, надо добиваться единства коммунистического и левого движения, надо вырабатывать новую теорию и распространять эти современные знания в обществе, и завоевывать умы. Как Маркс в свое время написал в одном из писем, что революция должна произойти прежде всего в головах рабочих! Вот здесь должна начаться революция, как любое практическое действие начинается с познания. Поэтому на первом месте стоит создание этой современной теории. Подготовка кадров. Кроме

того, мы были не самой развитой страной в 1917-м, и это было причиной многих проблем, с которыми потом столкнулся процесс строительства нового общества.

Так что же, разве мы должны рассуждать как анархисты: чем хуже будет положение после глобального экономического кризиса, до которого неолибералы довели и нашу страну, и весь мир, тем лучше для нас, и должны радоваться тому, что они дискредитировали себя в результате этих мировых событий?

Нет, это не точка зрения марксистов. Мы должны содействовать выходу из кризиса, хотя на первый взгляд может казаться, что это в интересах буржуазии, а вовсе не всего народа в целом. Но надо создавать и эти предпосылки, для того чтобы созрели предпосылки для радикального информационного преобразования общества; общество, которое примет инициативу такого преобразования, должно не плестись в хвосте глобального развития, а занимать одну из передовых позиций. И точно так же надо создавать определенные материальные предпосылки.

Между прочим, для того чтобы заниматься преобразованием общества, по крайней мере, на какое-то

время нужны и деньги. Деньги, которые могут не только пригодиться, но и позарез понадобиться.

И мне пришло в голову: а почему бы не поставить такой эксперимент в масштабе Сколково или в другом масштабе — тотальный контроль за доходами и расходами каждого гражданина? Электронные деньги, современные компьютерные технические возможности создают такую возможность, а это бы решило очень много проблем. Поэтому может и стоит это сделать в порядке эксперимента, подобно тому как в порядке эксперимента ученики Сен-Симона, после того как им не удалось организовать социалистическую коммуну, стали создавать банковскую систему. А ведь банки — это готовый механизм для учета и контроля, а без этого установление, развитие и существование нового общества невозможно.

Почему бы не готовить и такого рода объективные предпосылки для перехода на новый уровень развития?

И наконец, последнее. Мне кажется, что понятие «реальный социализм» возникло в результате определенного отрезвления в понимании того, насколько сложен процесс становления нового общества.

В свое время в ГДР, в ЦК Социалистической единой партии Германии возникла аналогичная идея, которая формулировалась иначе, а именно: социализм — это не какая-то фаза, а это целая общественная формация. В сентябре 1967 года в составе небольшой делегации, которую возглавлял Петр Николаевич Федосеев, которому мы помогали готовить соответствующий доклад. А в сентябре 1967 года отмечалось столетие первого тома «Капитала». И вот, в ЦК Социалистической единой партии Германии была конференция, на которой основной доклад делал Вальтер Ульбрихт. Он выступал в нескольких метрах перед нами и высказал такую, на первый взгляд заведомо некорректную, теоретическую идею: социализм — это особая общественно-экономическая формация. И Петр Николаевич в перерыве ходил и мучительно думал, как реагировать на это, потому что с точки зрения классической теории Маркса социализм — это не отдельная новая экономическая формация, в лучшем случае это определенная фаза или этап становления этой будущей формации при переходе к этой формации. Нужно было найти корректный выход из этой ситуации. И появилось понятие «реальный социализм» у

нас и одновременно в ГДР, в руководстве ЦК СЕПГ. Появилась идея, что социализм — это не какой-то короткий переходный период, который мы с сегодня на завтра пройдем и преодолеем (вспомните, те заявления, которые у нас тогда делались, что вот к такому-то году мы будем жить уже при коммунизме и т.д., явно противоречили трезвому взгляду на реально складывающуюся ситуацию), хотя это никогда не было новостью для Маркса и Энгельса.

Маркс в своих «Экономических и философских рукописях» 1844 года говорит: теоретически преодолеть частную собственность — дело не такое сложное, но реальное уничтожение частной собственности — это процесс длительный и сложный. Маркс и Энгельс неоднократно прямо говорили, что дело коммунистического преобразования и вот этого уничтожения частной собственности — это дело поколений. Дело поколений!

Одним словом, эта проблема — что такое реальный социализм — серьезная, сложная, и мы должны спокойно и трезво, сопоставляя разные аспекты наблюдения и идеи, вырабатывать некоторое объективное понимание.

Мы должны понять, чем был этот «реальный социализм», и понять, что мы должны и можем делать дальше уже сегодня.

Я четыре раза был в Китае с интервалом по три года после каждой поездки. То, что там происходит, это, конечно, фантастические достижения! Я был там в дружеской среде, где на любой откровенный вопрос я получал откровенный ответ, каждый раз через три года приезжая туда и видя, как на глазах преобразается это общество. Это заслуживает пристального рассмотрения и понимания, и в каком-то смысле это реабилитация того, что было и произошло с нами.

II. Что такое пролетариат XXI века?²

Позвольте для начала обратить ваше внимание на основные моменты той проблемы, которая предложена на обсуждение. Поскольку я марксовед, для меня было очень важно проследить становление и развитие взглядов основоположников нашей теории на эту проблематику, и я констатировал следующее: одно из главных достижений Маркса заключается в том, что он, в отличие от своих многочисленных предшественников, увидел ту объективную силу, которая ис-

² Экономическая и философская газета. 2011. № 40-41.

торически вынуждена будет и способна будет осуществить революционные преобразования общества, то есть осуществить переход от классового буржуазного общества к будущему бесклассовому коммунистическому.

Последнее время меня занимает проблема, о которой некоторые из присутствующих уже слышали. Это необходимость, опираясь на Маркса и Энгельса, создания совершенно новой, до сего дня не существующей науки. И в данном случае представлена некая схематическая квинтэссенция, того, что я задумал, и того, что сейчас готовлю в виде соответствующей книги, это наука должна называться «Общая теория практики». В свое время, выступая в этом здании, я упомянул об этом своем увлечении, и мне задали такой вопрос: а вы знаете книгу японского автора Курода, которая так и называется — «Праксиология»? А я и предлагал назвать эту науку «праксиология».

Я честно признался, что не слышал об этой книге, и товарищ, который задавал вопрос, дал мне ее копию. Конечно, в тот же день я начал углубленно ее изучать, и понял, что это «тепло, но не горячо». То есть это не та наука, над созданием которой я сейчас размышляю,

а это частный случай теории практики, и Курода, кстати он коммунист по своим взглядам, имеет своим предметом практику общения между людьми. А я — по аналогии с одним из важнейших достижений двадцатого века, работой австрийского биолога Людвиг фон Берталанфи, который в 40-х годах прошлого века опубликовал свой научный труд под названием «Общая теория систем». Сначала он, как биолог, занимался теорией биологических систем, а потом предложил эту более универсальную концепцию, сейчас в Москве есть три экземпляра на английском языке (книга издана в Нью-Йорке): один — в «Ленинке», один — в Исторической библиотеке и один — в Библиотеке научной и технической литературы. Так как я в прошлом додумался до одной из закономерностей развития систем, мне было интересно, не открыл ли я «Америку», придумав в свое время то, что для себя назвал «закон периферийного развития». Смысл этой закономерности заключается в том, что новые системы возникают на периферии старой системы. Я внимательно просмотрел работу Берталанфи — он этой закономерности не заметил. Но, по аналогии с тем, как он предложил не просто теорию биологических

систем, а общую теорию систем, я понял, что на фоне того, что сделал Курода, необходима общая теория практики, потому что есть закономерности, свойственные любым видам практики, но есть и могут быть разработаны некоторые конкретные варианты теории практики.

Так вот общая логическая структура практики складывается из трех основных звеньев: субъект практики — это человек, люди; объект, на который воздействует этот субъект; и средства, которые субъект ставит между собой и объектом для того, чтобы преобразовать его в нужном направлении.

Одно из величайших достижений Маркса заключается в том, что он увидел ту объективную силу, которая способна и исторически вынуждена будет осуществлять неизбежно предстоящее информационное преобразование общества. Эту силу он увидел в рабочем классе, в пролетариате, передовым отрядом которого, наиболее развитым, в XIX веке был промышленный индустриальный пролетариат. И с этой точки зрения схема выглядит так. Здесь есть субъект этого предстоящего революционного действия по преобразованию общества, объект, на который будет направле-

но это действие. А Маркс еще открыл то средство, которое надо и можно будет использовать, чтобы осуществить предстоящее преобразование. И с этой точки зрения мы можем обратиться и к той проблеме, которая представлена на обсуждение.

В подготовительных материалах к «Манифесту Коммунистической партии» первым это сделал Энгельс. Сформулировано, что такое рабочий класс, что такое капиталистический правящий класс. И там дано определение, что рабочий класс — это те люди, которые живут исключительно за счет своего труда, а не за счет капитала и каких-либо средств производства. Таков, по Энгельсу, пролетариат XIX века. И неизбежно возникает вопрос: а что же такое пролетариат XXI века? И сопоставление двух этих вопросов приводит к следующему выводу: пролетариат нашей эпохи сильно отличается от того пролетариата, на историческую роль которого обратили внимание основоположники нашей теории, и более того, эти отличия были обнаружены, прослежены и исследованы самими основоположниками. Сначала было определение, приведенное выше, а потом появился «Капитал» Маркса, в котором прозвучало определение «со-

вокупный рабочий»; в состав этого понятия Маркс включает не только тех, кто стоит у станков или обрабатывает землю, но и тех, кто стоит за их спинами, то есть инженеров и управляющих, которые тоже есть составные части пролетариата XIX века. Это «Капитал» Маркса.

Не будем тратить время и обратимся сразу к конечному пункту подобного развития взглядов основоположников. В последние годы жизни, в 1893 году, Энгельс обращается к Международному конгрессу студентов-социалистов. Он обращает внимание на одну закономерность, которую мы можем наблюдать за окнами и в нашу эпоху. Буржуазным революциям от университетов нужны были главным образом экономисты. Это нужно было для политиков, которые занимались политическим преобразованием общества. И Энгельс говорит студентам, что в первую очередь они должны осознать, что из их рядов и выйдет тот пролетариат, которому не просто придется заниматься теми проблемами, которыми занимались буржуазные политики, им предстоит решать задачу управления всеми сторонами жизни общества. И Энгельс прямо называет в этом письме тот пролетариат,

которым должен стать подрастающий молодой класс, «пролетариями умственного труда», в переводе с французского — «интеллектуальный пролетариат», который, как пишет Энгельс, в союзе с пролетариями физического труда будет бороться за предстоящие преобразования.

И с этой точки зрения, обращаясь к нашей эпохе, мы прежде всего отмечаем то, что, как и предвидел Энгельс (это его особенная заслуга), во время перехода к новой общественной формации возрастет роль науки об общественном сознании вообще. Дело доходит до того, что в одном из подготовительных материалов к «Антидюрингу» Энгельс, прожженный материалист, пишет, «что вся предшествующая история опровергает представление о том, что сознание определяет бытие. Но это может стать истиной в будущем обществе, когда люди научатся изменять существующие отношения прежде, чем они будут вынуждены к этому стихийными изменениями, которые происходят в общественном бытии».

Таким образом, Энгельс предвидит, что в будущем обществе роль общественного сознания существенно изменится, и отсюда вытекает диалектико-материа-

листическое понимание основного вопроса философии, то есть вопроса об отношении бытия и сознания, и понимание того, что не просто бытие определяет сознание. Маркс и Энгельс — диалектики, в отличие от французских теоретиков и от Фейербаха, и для них соотношение бытия и сознания — это прежде всего взаимодействие на основе определяющей роли бытия, и, как всё в мире по законам диалектики развивается, развивается и это взаимодействие, которое со временем превращается во всё большее обратное влияние сознания на бытие. И из анализа этих рассуждений, в сопоставлении с тем, что Маркс на нескольких страничках (эта уникальная записная книжка хранится в нашем архиве в Москве) обращает внимание на то, что практика — это не что иное, как обратное воздействие сознания на бытие, становится ясно, что та эпоха, на пороге которой мы сегодня находимся, — эпоха экономики знаний.

В этой ситуации роль тех, кто работает прежде всего головой, а не мускулами или руками, существенно меняется, и, наверно, некоторые из присутствующих помнят, как в первоначальном варианте «Капитала» Маркс говорит о будущем, что в будущем основным

капиталом станет то, что у нас в голове — не машины, не автоматические линии. Маркс далеко заглядывает вперед и говорит, что с ростом автоматизации производства рабочий выходит непосредственно из этого процесса и становится рядом с ним как его контролер и регулировщик.

Еще оставались десятилетия до открытия обратной связи, а это открытие нашего гениального Александра Александровича Богданова, которого Ленин покритиковал в «Материализме и эмпириокритицизме» и которого во всем мире сейчас признают предшественником кибернетики. Богданов ввел понятие, соответствующее современному понятию обратной связи. И Маркс, конечно, не мог предвидеть, что понятие обратной связи позволит контролировать и регулировать процесс производства не просто рабочими, которые были вчера непосредственно вовлечены в этот процесс деятельности, а теперь становятся рядом с ним как контролеры и регулировщики.

Одним словом, из этого круга проблем, которые можно только бегло наметить и затронуть, вытекает, что, вступая в эпоху, когда роли людей, занятых умственным трудом, меняются, вместе с тем меняется и

вся классовая структура общества. И кстати, далеко не все изменения прогрессивны и плодотворны.

Теперь из перечисленных проблем я затрагиваю один из главных вопросов: что же представляет собой современный пролетариат? Из того, что я говорю, следует, что в составе этого пролетариата и те, кого Энгельс называл «интеллектуальный пролетариат», и те, кто в нашем переводе озвучивается как «пролетарий умственного труда». И подобно тому как в XIX веке передовым отрядом тогдашнего пролетариата был промышленный, индустриальный пролетариат, с моей точки зрения, таким авангардом современного пролетариата является эта составная часть этого класса нашего времени. И тут возникает целый ряд серьезных проблем. Одна из них заключается в том, что, по-моему (я прошу экономистов исследовать эту проблематику, так как то, что я сейчас скажу, пока только серьезная гипотеза, она требует серьезного обоснования), в силу того, что квалифицированный труд тех, кто работает не руками, а головой, создает большую стоимость и, соответственно, большую прибавочную стоимость, это создает предпосылку и соблазн к более интенсивной эксплуатации этой части современного

пролетариата. Потому что у того, кто работает лопатой, копает землю, слишком много не уворуешь. А из тех, которые теперь создают основное богатство, можно при той же норме эксплуатации выжимать гораздо больший прибавочный продукт и прибавочную стоимость. Это надо проверить.

Конечно, для того, чтобы это проверить, требуется время. А сейчас я хочу обратить внимание всех присутствующих экономистов, что в основе марксовской центральной экономической концепции — теории прибавочной стоимости лежит трудовая теория стоимости, которая была создана Смитом и Рикардо, которую Маркс заимствовал и с железной логикой провел через всю свою политическую экономию и на этой основе решил проблему капиталистической эксплуатации, выяснив объективный механизм эксплуатации путем разработки теории прибавочной стоимости.

И Смитом, и Рикардо в их главных экономических произведениях, в первых главах, была предпринята попытка дать теоретическое обоснование трудовой теории стоимости. В двух словах смысл этой теории заключается в том, что единственным источником

стоимости является живой труд. То есть стоимость — это не что иное, как кристаллизация общественно необходимого живого труда. Вот суть этой концепции. Маркс, в отличие от Смита и Рикардо, в 1-й главе 1-го тома «Капитала» предпринял более серьезную попытку дать обоснование трудовой теории стоимости. У нас нет времени, чтобы привести всю необходимую аргументацию, я скажу, где вы по желанию сможете найти ее и посмотреть, но я пришел к выводу, что в соответствующем месте 1-й главы 1-го тома «Капитала» у Маркса присутствует определенная логическая некорректность. Он фактически не доказал трудовую теорию стоимости. И задача заключается в том, чтобы создать новую, обобщенную, современную теорию стоимости, которая будет учитывать не только живой труд как фактор создания стоимости, но и всю совокупность других факторов. Это подобно тому, как в истории физики совершился переход от классической механики Ньютона к квантово-релятивистской физике Эйнштейна, Бора, Де Бройля и других, то есть физика XX века явилась обобщением более универсальной картины мира, чем то, что было в классической механике Ньютона. Нечто подобное, по моему глубо-

кому убеждению, должно произойти и с теорией стоимости. Трудовая теория стоимости должна быть обобщена, и должна быть разработана более универсальная теория стоимости.

Исходя из всех этих соображений, у меня возникло предположение, хотя, повторяю, это требует серьезных доказательств, и думаю, что экономисты, хорошо знакомые с советской эпохой экономического развития и с современной, могут всё проверить, но для этого требуется время, углубленное исследование, значительный фактический и статистический материал. Однако есть одна возможность поверить на слово такому гениальному человеку, каким был Фридрих Энгельс. Я приготовил целую страницу, которую хотелось бы вам зачитать, но я экономлю время, и скажу, что это рабочие наброски к «Критике политической экономии», работе 1844 года, когда Энгельсу было 24 года, которую Маркс потом называл гениальной! Пересказываю суть в двух словах. Энгельс говорит, что капиталисты присваивали и присваивают без оплаты достижения науки, изобретения и так далее, и это рассуждение он завершает таким впечатляющим примером: за одни только 50 лет одни только открытия

Уайта дали человечеству больше, чем человечество за всю свою историю потратило на науку.

Так вот, определяя соотношение между стоимостью картины Рафаэля или Рембранта и мазней современных художников, — это определяет рынок. Так можно рассуждать, когда ты занимаешься изучением капиталистического способа производства. А если ты предвидишь возможность возникновения новой общественной формации, то тут уже ссылкой на рынок дело не обойдется. Само собой разумеется, что все попытки лепетать что-то про возможности рыночного социализма, — это всё, конечно, можно рассматривать как угодно, но это не имеет ни малейшего отношения к наследию Маркса и Энгельса. И эта ссылка на рынок может быть принята во внимание, когда вы занимаетесь политэкономией капитализма. Но если вы пытаетесь создавать новое общество и управлять планомерно и в масштабе всего общества, тогда этого недостаточно, тогда вы должны создать некую фундаментальную теорию, которая позволяла бы определять, как следует оценивать труд того или иного трудящегося, каковы тут соотношения, пропорции, критерии. Эту проблему надо решить, без решения

этой проблемы всё останется в том состоянии, как сейчас. И нет никаких оснований не доверять тому, что Энгельс написал еще в 1844 году. И можно было бы привести бесчисленное множество доказательств из новейшей истории о том, что, действительно, те великие открытия, которые делаются в науке, должным образом не оплачиваются.

Вы думаете, что открытие лазерной техники нашими великими коллегами, которые работают в ФИАНе сегодня, в какой-то мере окупила даже Нобелевская премия? Не говоря о том, что они получили за это внутри страны, это вообще копейки, даже нельзя об этом серьезно говорить. И это на каждом шагу.

Поэтому, хотя это чисто поверхностные рассуждения и наблюдения, но такой серьезный человек, как Энгельс, четверть века занимался тем, что называл «проклятой собачьей коммерцией», и знал этот механизм в капиталистических условиях Англии лучше, чем кто бы то ни было. И сам Маркс обращался к Энгельсу с вопросами, как фактически функционирует этот способ производства. Не верить Энгельсу нет оснований, а я призываю товарищей экономистов найти возможность исследовать эти проблемы.

Одним словом, вот некоторые проблемы, которые связаны с центральной, предложенной для обсуждения. Процесс перехода от нынешней общественной экономической формации к посткапиталистической общественной формации — это ведь тоже практика, а практика начинается с теории, с того, что в сознании субъекта происходит, и если раньше в виде средства преобразования Маркс и Энгельс видели рабочий класс образца XIX века, то сегодня на этом месте должен оказаться современный рабочий класс в упомянутом выше составе.

III. О возможных законодательных
инициативах депутатов
и фракций левой ориентации.
Размышления марксоведа³

В настоящее время в нашей стране и в мире объективно противостоят друг другу два социально-политических движения, которые условно можно считать социалистическим и капиталистическим. Их принципиальные различия: с одной стороны — стремление к социальной справедливости, преодоление классового расслоения

³ Экономическая и философская газета. 2012. № 3.

общества, обобществление основных средств производства, приоритет общих интересов; с другой стороны — приоритет частных интересов, приватизация всех средств производства, классовая структура общества. Важнейшей идеологической базой первого, левого направления являются идеи основоположников марксизма — Маркса и Энгельса. Об этом свидетельствуют «рейтинги» Маркса, начиная со всемирного опроса, проведенного Би-би-си через Интернет в канун нашего тысячелетия: «Кого считают величайшими мыслителями и учеными второго тысячелетия?»

В мировом общественном мнении Маркс опережал Ньютона, Дарвина, Эйнштейна и многих других. Знаменательно и соответствующее упоминание Карла Маркса в последней энциклике папы римского Бенедикта XVI.

Теория Маркса (которая, как говорил Энгельс, по праву носит его имя) — главная основа современной левой идеологии. Но отношение к этой теории должно быть историко-критическим. Прежде всего — историзм. Это значит, что это великое историческое наследие — продукт XIX века, эпохи первой промышленной революции, великой французской революции, начала революционного рабочего движения, —

нельзя механически применять к нашей, существенно иной эпохе, эпохе:

- невиданного развития производительных сил,
- новой классовой структуры общества,
- глобализации,
- первого глобального экономического кризиса и краха неолиберальной идеологии,
- информационной революции, кибернетики и Интернета,
- начала освоения космического пространства,
- начала преобразования не только внешней природы, но и природы самого человека (генная инженерия),
- существенного возрастания роли общественного сознания,
- величайших научных достижений.

Учета всего этого требует историзм. Что же касается критики, то ведь сам Маркс в своей знаменитой «Исповеди» на вопрос «ваш любимый девиз?», перефразируя Декарта, отвечал: «Подвергать всё сомнению («De omnibus dubitandum», у Декарта: «De omnibus dubito» — «Я подвергаю всё сомнению»).

Марксизм XXI века не может быть механическим повторением теории, созданной в XIX веке. 40 лет

назад в книге «Контуры грядущего» автор этих строк так сформулировал необходимость дальнейшего творческого развития теории Маркса: «Развитие есть способ существования марксизма». Сегодня уже возможно конкретизировать те направления, по которым возможно и необходимо такое развитие. Это:

- материалистическая диалектика как практическая методология;

- современная диалектико-материалистическая теория познания;

- общая теория практики;

- общая теория социальных революций;

- теория переходного периода (в широком смысле: не только как периода диктатуры пролетариата, а всего периода от нынешнего состояния общества до перехода от капитализма к посткапиталистическому обществу);

- политэкономия в широком смысле;

- теория социальной экологии;

- марксистская футурология;

- теория морали.

Современная актуальная марксистская теория (по мнению автора, такой теории у левого движения еще

нет) должна стать теоретической предпосылкой для идейного и организационного объединения левых движений.

Их общей стратегией даже в современных условиях может и должно быть создание предпосылок и содействие созданию предпосылок для перехода в перспективе к посткапиталистическому обществу, в котором свободное развитие каждого не будет ограничивать свободу других.

Это предпосылки теоретические, идеологические, организационные, кадровые, политические, экономические, моральные, практические и материальные.

Среди них важную роль играет законодательное творчество. Предлагаемые далее законодательные инициативы требуют, разумеется, серьезного обсуждения, научного обоснования и определенного согласия в обществе.

Эти инициативы могут быть представлены в виде ряда блоков:

1. Борьба за подлинную демократию. Ведь даже еще основоположники марксизма считали, что демократическая республика — это готовая специфическая форма диктатуры пролетариата.

II. Реформа избирательной системы.

1. Выборы всех государственных должностных лиц, не только губернаторов и мэров городов (это было уже во время Парижской коммуны).

2. Равный доступ всех политических партий к СМИ и другим средствам информации для распространения своих взглядов, программ и предложений во время избирательных кампаний.

3. Честный подсчет голосов под общественным контролем. Уголовное преследование за использование «административного ресурса».

4. Контроль общества за деятельностью депутатов: восстановление трансляции заседаний Госдумы и других органов власти, публикация в СМИ и Интернете текстов выступлений депутатов и результатов их персональных голосований.

5. Право отзыва депутатов и должностных лиц (всё это было в развитых странах еще в XIX веке.)

III. Ревизия Конституции. Превращение президентской республики в парламентскую республику.

IV. Развитие прямой демократии с использованием современных электронных средств, включая выборы и референдумы по наиболее важным вопросам.

V. Развитие производственной и внутрипартийной демократии.

VI. Государственное регулирование экономики.

1. Меры против чудовищного классового расслоения общества, когда на одном полюсе — уже более 100 долларовых миллиардеров, а на другом — миллионы безработных и живущих за чертой бедности, что воспринимается подавляющим большинством граждан как важнейшая социальная несправедливость.

2. Немедленное введение прогрессивной шкалы налогообложения.

3. Расследование источников гигантских состояний.

4. В перспективе — введение тотального контроля за всеми доходами и расходами граждан и, возможно, ограничение нормы прибыли.

5. Запрет финансовых спекуляций — одного из источников глобального экономического кризиса.

6. Национализация всех ограниченных природных ресурсов, природной и земельной ренты.

7. Запрет на свободную приватизацию природных (в особенности ограниченных) ресурсов и основных общественных средств производства.

8. Не допустить фактического повышения нормы эксплуатации работников физического и умственного труда путем увеличения продолжительности рабочего времени (рабочего дня и рабочей недели — хуже, чем в XIX веке!)) и повышения пенсионного возраста.

9. Пособие по вынужденной безработице — не ниже прожиточного минимума.

VII. Социальные требования.

1. Бесплатное здравоохранение.

2. Бесплатное образование (от детсадов до вузов).

3. Недопустимость коммерциализации образования.

4. Справедливый прожиточный минимум.

5. Справедливая минимальная заработная плата.

6. Государственная оплата материнского труда.

7. Стипендии всем успевающим студентам, с учетом успеваемости.

VIII. В преддверии перехода к экономике знаний необходим новый закон об информации, включая:

– свободный и оперативный доступ к общественно-значимой информации,

– уголовное преследование за распространение в СМИ заведомо ложной информации.

Об авторе

Георгий Александрович Багатурия, исследователь марковского рукописного наследия, доктор философских наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель крупнейшего международного проекта: издание *Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на языках оригинала, сокращенно* — МЭГА (от **Marx-Engels Gesamtausgabe** — **MEGA**), осуществляемого силами десятков крупнейших научных специалистов из России, Германии, Нидерландов, Японии, Дании, Франции, США и других стран. Планируется всего издать 240 томов.

В рамках проекта осуществляется издание огромного рукописного наследия Маркса и Энгельса, включающее в себя опубликованные и неопубликованные работы в готовом и черновом виде, подготовительные материалы к «Капиталу», блокноты с конспектами и выписками, богатейшую и ценнейшую переписку. Все эти материалы требуют тщательного изучения, анализа и уточнения при подготовке к публикации, многие из них десятилетиями оставались совершенно неизвестными для целых поколений марксистов.

Полноценный процесс массового издания марковского наследия начался лишь после победы социалистической революции в России — по личному указанию Ленина, и под личной ленинской опекой. С этой целью в январе 1921 года решением ЦК РКП(б) был создан уникальный Институт Маркса и Энгельса, на сотрудников которого была возложена организация поисков и сбора рукописного наследия основоположников марксизма.

Сотрудники Института изучали архивы и библиотечные фонды многих стран мира, копировали и приобретали рукописи, письма, первые издания марксовых работ. С конца 1920-х годов была развернута работа по расшифровке и массовой публикации марксовых работ, началось издание Первого издания сочинений Маркса-Энгельса, а также первого варианта МЭГА. В 1932 году был впервые напечатан ряд важнейших работ периода раннего становления марксизма, в том числе, бесценные «Экономическо-Философские рукописи 1844 года» и «Немецкая Идеология».

Вторая попытка издания МЭГА была предпринята в 1966 году. Работы по созданию 170 томов МЭГА–2 планировалось закончить в две тысячи семнадцатом, к столетнему юбилею Октябрьской революции в России.

Создание МЭГА требует колоссальных усилий. Каждый том этого собрания сочинений предваряется отдельным справочным томом с комментариями, зачастую, превышающим его своим объемом. В научном аппарате указывается вся известная информация об истории публикации данного произведения, письма, наброски, дается подробный очерк соответствующей им исторической эпохи.

К работе над МЭГА привлекаются специалисты самых разных областей научного знания. Следует учитывать и лингвистическое многообразие архива Маркса и Энгельса — кроме немецкого, английского и французского при написании рукописей использовалось не менее двух десятков языков и диалектов.

Эта огромная работа не была ликвидирована и после гибели ГДР и Советского Союза. Международная научная общественность обеспечила продолжение подготовительных работ и регулярное издание томов МЭГА.